

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2022), 188–199
© The Author(s) 2022

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2022), 188–199
© Автор(ы) 2022

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-1-75-188–199

БИОГРАФИЯ ЭСХИЛА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА И МИФ

М.В. Поникаровская

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия
poni-marina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена биографии Эсхила. Биографические сведения об Эсхиле, имеющиеся в нашем распоряжении, восходят, главным образом, к жизнеописанию (Γένος Αἰσχύλου), предпосланному драмам «отца трагедии» в средневековых рукописях и составленному безымянным автором. Это жизнеописание представляет собой компиляцию сведений из различных источников: материалов общественных записей, например, дидаскалий, фрагментов не дошедших до нас произведений современников Эсхила, а также выдержек из исследований ученых эллинистической эпохи. Примечательно, что жизнеописание, наряду с фактами, заслуживающими доверия, содержит множество полупо- легендарных сведений и исторических анекдотов. Для реконструкции жизненного пути Эсхила автор привлекает также и другие источники: свидетельства о жизни трагика из Лексикона Свида, произведений Геродота, Диодора, Плиния Старшего, Плутарха, Пав- сания, Клавдия Элиана, Афинея, Марка Юниана Юстина и пр. Некоторые из этих свиде- тельств античных авторов вызывают недоверие ввиду их обрывочного и нередко противоре- чивого характера. Тем не менее упомянутые в них события, как представляется, вполне могли иметь место в жизни драматурга. Так, реальную историческую основу, скорее всего, имел сообщаемый рядом источников факт обвинения Эсхила в религиозном нечестии. В целом отрывки из свидетельств древних авторов подтверждают, что личность такого типа, как Эсхил, зачастую оказывается опутанной множеством легенд и сильно мифологизиро- ванной, что крайне затрудняет работу исследователя. Тем не менее имеющаяся в нашем распоряжении информация позволяет составить представление об основных вехах жизни Эсхила.

Ключевые слова: Эсхил, Афины, древнегреческий театр, трагедия, биография.

В последнее время в науке наблюдается тенденция к включению в контекст истории персональной биографии как особого измерения общественно-полити- ческих и культурных процессов. Как отмечает С.Н. Иконникова, биографии лю- дей, являющихся свидетелями и участниками реальных исторических событий, отражают сценарий и драматизм жизненного пути, возможности альтернативного исторического развития¹. Однако составление биографического очерка о той или

Данные об авторе: Поникаровская Марина Владимировна – кандидат исторических наук, уче- ный секретарь СПбФ АРАН.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-09-00455 «Античные основы совре- менной зрелищной культуры: визуализация и перформанс в религии и политике».

¹ Иконникова 2011, 2.

иной исторической личности нередко вызывает серьезные затруднения, особенно если в фокусе исследования находится человек, живший десятки столетий назад. Осложняет дело, в первую очередь, то, что до нашего времени сохраняется, как правило, относительно малое количество источников и свидетельств, на которые можно опереться при реконструкции жизненного пути интересующей нас персоны. Но даже в случае наличия таких источников исследователю часто приходится сомневаться в степени их достоверности, поскольку свидетельства древних авторов часто содержат, наряду с историческим материалом, многочисленные легенды и домыслы, искажающие реальный портрет человека.

Примером такого рода «сложного случая» является биография великого древнегреческого трагика Эсхила. Биографические сведения о нем, которые имеются в нашем распоряжении, не слишком обширны. Они восходят, главным образом, к жизнеописанию (Γένος Αἰσχύλου), предпосланному трагедиям великого драматурга в средневековых рукописях² и составленному безымянным автором. Точное время создания жизнеописания нам неизвестно. Оно представляет собой компиляцию сведений из различных источников: это и материалы общественных записей, например, дидаскалий, фрагменты не дошедших до нас произведений современников великого трагика, а также выдержки из исследований ученых эллинистической эпохи. Следует отметить, что жизнеописание, наряду с фактами, заслуживающими доверия, содержит массу полуполюгандарных сведений и исторических анекдотов.

Согласно этим сведениям, Эсхил, сын Эвфориона, появился на свет в год 40-й олимпиады (525 г. до н. э.). Его родиной был известный своими старинными таинствами аттический город Элевсин, располагавшийся в углу Саронического залива к северо-западу от Афин. Элевсинские мистерии, в которых из поколения в поколение участвовали представители знатного рода, к которому принадлежал Эсхил, безусловно, оказали влияние на будущего поэта. Они побудили его задуматься о смысле жизни, об отношении человеческой воли к божественному предопределению и року, о причинах и условиях нравственного падения и нравственного оправдания. Связь Эсхила с культом элевсинской Деметры отмечали и его современники. К примеру, Аристофан в своей комедии «Лягушки» вкладывает в уста «отца трагедии» следующие слова: «Деметра, воспитавшая мою душу, дай мне оказаться достойным твоих таинств» (ст. 886–887, пер. Ф.Ф. Зелинского). Таким образом, тематика и основное направление творчества Эсхила во многом были обусловлены его рождением в Элевсине. Однако своей блестящей карьерой драматурга он был обязан другому городу – Афинам. Благодаря последним, по сло-

² Следует отметить, что вопрос о рукописях, сохранивших для нас литературное наследие Эсхила, не относится к числу простых и во многом остается дискуссионным. Подробному изучению этого вопроса посвящены следующие монографии: Wilamowitz-Moellendorff 1914, Turyn 1943, Dawe 1964. В настоящее время исследователям известно около 150 манускриптов, включающих в себя трагедии Эсхила либо отрывки из них. Большинство известных нам рукописей содержит только три эсхилевские драмы: «Прометей прикованный», «Семеро против Фив» и «Персы». Это связано с тем, что в византийскую эпоху данные трагедии были выбраны для школьного чтения, и потому именно они сохранились в более значительном числе списков. Эти драмы, объединенные условным названием «византийская триада», присутствуют целиком или частично в более чем 100 рукописях, одна из которых, Codex Laurentianus Mediceus (M), датируется X в., а остальные – промежутком от XIII в. до XVI в. Именно эта рукопись считается наиболее точным и достоверным источником драматического наследия Эсхила, однако и в ней, к сожалению, имеются лакуны и неточности.

вам Ф.Ф. Зелинского, Эсхил стал не певцом литургических гимнов и кантат, а трагическим поэтом³.

Жизненный путь Эсхила несет на себе отпечаток противоречивости эпохи, в которую ему довелось существовать. Конец VI в. до н. э., ставший временем динамичного и наиболее интенсивного развития древнегреческой цивилизации, завершил архаический период истории Эллады⁴. Архаическая эпоха в большинстве греческих общин была временем острых социально-политических противоречий, часто переходивших во внутренние конфликты и столкновения между старой родовой знатью и новой аристократией, верхушкой формирующегося городского сословия. В то же время все настойчивее стал звучать и голос демоса, который требовал для себя участия в государственном управлении, а также взывал к отмене долгов и переделу земли на более справедливых началах.

Процесс реформирования законодательства стал выходом из этого раздора для многих греческих полисов. В Афинах этот процесс был связан с деятельностью Солона, ставшего архонтом в 594 г. до н. э. Осуществленные им преобразования заложили основы полисной демократии. Родовая аристократия постепенно превращалась в политическую элиту, связанную с государственными институтами. И хотя полностью переломить господствующее положение знати в такие короткие сроки было невозможно, реформы Солона значительно укрепили позиции демоса, который мог отныне опираться на законодательство и новые органы власти.

Однако конфликты между родовой аристократией и демосом продолжались и после, поскольку ни те, ни другие не были в полной мере удовлетворены проведенными преобразованиями⁵. Это в конечном итоге привело к новому раздору, в результате которого к власти в 560 г. до н. э. пришел аристократ Писистрат и установил в Афинах тиранический режим. Являясь побочным продуктом распада древнего аристократического общества, тирания самым непосредственным образом содействовала крушению аристократии и этим подготовила торжество демократии⁶.

В 509 г. до н. э., когда Эсхилу было шестнадцать лет, тирания Писистратидов была свергнута в Афинах. Свержение этого режима, бывшее делом рук других аристократических родов, вопреки их желанию открыло дорогу преобразованию общественной жизни на демократической основе. Через два года состоялись реформы Клисфена, направленные против еще сохранявшейся родовой и клановой организации, в которой находили опору аристократические верхи. Этот короткий период длиной всего в несколько лет Дж. Обер называет «Афинской революцией», ознаменовавшей конец архаической эпохи и переход к новой политической системе, которая в будущем получит наименование «демократия»⁷. Преобразования Клисфена разрушили сословные различия. Количество членов буле, государственного совета, было доведено до 500 человек, по 50 от каждой из 10 административных единиц – фил, не имевших теперь сплошной территории, а объединявших жителей трех областей Аттики, отличавшихся хозяйственным укладом: горной,

³ Зелинский 1904, 130.

⁴ Суриков 2005, 72.

⁵ Туманс 2002, 285.

⁶ Фролов 2004, 167.

⁷ Ober 1996, 34.

равнинной полосы и побережья. Равномерное представительство от каждой филы обеспечивало интересы живущего там населения.

Вместе с тем до полного политического равенства сословий было еще далеко: на должности девяти архонтов, руководивших государственной деятельностью, избирались только граждане, принадлежавшие к двум первым, наиболее зажиточным разрядам. После окончания срока своей службы архонты становились членами ареопага – древнего органа, призванного следить за соблюдением религиозных установлений. Но в начале V в. до н. э. в руках ареопага сосредоточился контроль над всей государственной жизнью, и афинская политика в эти десятилетия имела достаточно консервативный характер. Это явилось почвой для неослабевающих внутренних коллизий в общественной жизни полиса⁸.

Эсхил впервые выступил в состязании трагиков около 500 г. до н. э., в возрасте двадцати пяти лет, но победить ему удалось только к сорока годам, в 484 г. н. э. Можно предположить, что военные события того времени не способствовали его поэтическим занятиям. В VI в. до н. э. в Азии образовалась огромная персидская держава под властью династии Ахеменидов. После покорения Малой Азии персидский царь Дарий задумал овладеть и материковой Грецией. Возглавив борьбу против могущественного врага, афиняне своим мужеством и патриотизмом вдохновили на подвиги и остальную Элладу. Афинские гоплиты одержали блестящую победу над двукратно превосходящей греческое войско персидской армией у Марафона (490 г. до н. э.), их моряки разбили огромный флот неприятеля рядом с островом Саламин (480 г. до н. э.), афинское войско в союзной греческой армии сыграло значительную роль в битве при Платеях (479 г. до н. э.), а афинская эскадра в составе греческого флота нанесла решительный удар персам около мыса Микале (479 г. до н. э.). Семья Эсхила принимала деятельное участие в войне с персами. Его брат Кинегир погиб в сражении при Марафоне. По рассказу Геродота, афиняне, обратив персов в бегство, преследовали тех до самого моря и там попытались захватить и их суда. Кинегису отрубили руку секирой, когда он ухватился за корму одного из вражеских кораблей (Herod. VI. 114; Just. II. 9. 16–19).

Другой брат, Аминий, командуя триерой, начал битву при Саламине (Herod. VIII. 84; Diod. XI. 27; Aelian. Var. Hist. V. 19; Paus. I. 14. 5; Plut. Them. 14). Он первым протаранил флагманский корабль персов, потопил его и убил командующего флотом армии Ксеркса (Diod. XI. 27). По сведениям Диодора, из всех афинских воинов, сражавшихся при Саламине, только Аминий получил награду за доблесть (Diod. XI. 27). Любопытно, что ни Диодор, ни другие авторы, упоминающие о подвиге Аминия, не называют имени командующего флотом персов, которого он убил. Однако из сообщений Плутарха и Юстина нам известно, что флотом Ксеркса командовал старший сын Дария, брат Ксеркса – Ариамен (Plut. Them. 14. 2; Plut. Reg. apophth. 173C; Just. II. 103). Сам Эсхил являлся участником Марафонского боя, во время которого был тяжело ранен (Comm. Eustrat. 3. 2 ap. Eth. Arist.), а также сражался у Саламина и при Платеях (Vit. Aesch. 4). Кроме того, имеются сведения, что Эсхил в 480 г. до н. э. участвовал и в морской битве при мысе Артемисии на острове Эвбея (Paus. I. 14. 5).

⁸ См. подробнее: Кондратьев 1983, Строгеецкий 1991, Маринович 2001, Суриков 2005, Cole 1974, Fornara 1991, Stockton 1991.

Начиная с 484 г. до н. э. Эсхил удостаивался первого места на драматических состязаниях по меньшей мере 13 раз, хотя Свида допускает, что Эсхил мог победить и 28 раз (s. v. Αἰσχύλος). Возможно, меньшая цифра имеет отношение к победам Эсхила на Великих Дионисиях, а большая – включает в себя первые призы, присужденные трагику как на Великих Дионисиях, так и на других, менее значительных, праздниках. Согласно другой версии, в число 28 могли включаться победы, одержанные драмами Эсхила уже после смерти поэта⁹.

В период с 484 г. до н. э. и приблизительно до 470 г. до н. э. Эсхил, без сомнения, являлся главным на аттической сцене, где ему не было равных. От этого времени до нас дошла трагедия «Персы», повествующая не о мифическом, а об историческом событии – поражении персов при Саламине и бедственном отступлении их войска в Азию. «Персы» впервые были поставлены в 472 г. до н. э. в составе тетралогии, в которую входили также трагедии «Финей», «Главк» и сатирическая драма «Прометей – огневозжигатель». Эта тетралогия заняла первое место в состязаниях трагиков. Примечательно, что в ней Эсхил объединил четыре самостоятельных произведения, не имеющих между собой очевидной смысловой связи, что он как драматург делал достаточно редко¹⁰. В отличие от трагедии «Персы», тексты остальных драм этой тетралогии почти полностью утрачены. От каждой сохранились лишь незначительные фрагменты.

К этому же периоду относится и первое путешествие Эсхила на Сицилию, ко двору тирана Сиракуз Гиерона I. К сожалению, из-за противоречивости античных свидетельств по этому вопросу у нас нет четкого представления о том, сколько всего раз трагик посещал остров: два или три¹¹. Известно, что местной сицилийской теме Эсхил посвятил не дошедшую до нас драму «Этнянки», прославляющую созданный Гиероном город Этну, расположившийся у подножия одноименной горы. Согласно автору жизнеописания, афинский драматург прибыл на Сицилию в то самое время, когда город был основан сиракузским тираном, и вскоре представил на сцене «Этнянок», в которых предвещал хорошую жизнь всем обитателям Этны (Vit. Aesch. 9). По сведениям Диодора, основание Гиероном Этны произошло около 476/475 гг. до н. э. (XI. 49. 1–2), поэтому мы можем полагать, что первое путешествие поэта на Сицилию и постановку драмы «Этнянки» следует относить именно к этому времени.

Кроме того, ряд античных источников сообщает, что на Сицилии была поставлена и трагедия Эсхила «Персы». Так, Эратосфен Киренский, автор трактата «О древней комедии», свидетельствовал, что, скорее всего, представление трагедии «Персы» Эсхилом в Сиракузах состоялось по приглашению Гиерона (Schol. Arist. Ran. 1028). Примечательно, что Эратосфен в упомянутом отрывке использовал глагол δεδίδαχα, означающий первичную постановку драмы. В «Жизнеописании Эсхила» тоже есть указание на постановку «Персов» на Сицилии, однако при этом автор применяет другой глагол – ἀναδίδαχα, употребляемый, как правило, для обозначения повторной постановки (Vit. Aesch. 18).

Мы знаем, что в Афинах «Персы» были представлены на сцене в 472 г. до н. э. (TrGF 1.4–5). Таким образом, если верить Эратосфену, премьера этой трагедии на

⁹ Winnington-Ingram 2008, 282.

¹⁰ Ярхо 1989, 527.

¹¹ Теме пребывания Эсхила на Сицилии посвящена обширная статья Д. Дж. Смита: Smith 2018.

Сицилии должна была состояться ранее 472 г. до н. э. Если же считать правдивыми сведения автора жизнеописания, повторная постановка «Персов» состоялась после 472 г. до н. э. Принимая во внимание факт, что в 467 г. до н. э. Эсхил уже вновь был в Афинах на постановке своей тетралогии, включавшей трагедию «Семеро против Фив» (TrGF 1.4–5), а также то, что в 467 г. до н. э. умер Гиерон I, то относить постановку драмы «Персы» на Сицилии нужно к промежутку между 472 и 468 гг. до н. э.

В связи с изложенным выше возникает вопрос, сколько раз драматург все-таки приезжал на Сицилию. Если придерживаться мнения, что Эсхил посещал остров дважды, то драмы «Этнянки» и «Персы» должны были быть представлены на сцене в течение одного и того же визита. Следуя версии, согласно которой постановка «Персов» на Сицилии хронологически предшествует представлению этой драмы в Афинах, первое путешествие Эсхила, вероятно, нужно относить к дате основания города Этны, то есть к 476/475 гг. до н. э. Если же постановка трагедии «Персы» при дворе Гиерона не была премьерной, то самым ранним годом ее показа на сицилийской сцене и, соответственно, временем прибытия поэта на остров следует считать 471 г. до н. э. Однако тогда не вполне ясно, почему драма «Этнянки», приуроченная к основанию Этны, была представлена только через пять лет после возникновения города.

Как бы то ни было, к 468 г. до н. э. Эсхил возвратился в Афины и встретил сильного соперника в лице молодого Софокла. В 468 г. до н. э. оба драматурга выступили одновременно на афинской сцене. Софокл представил тетралогию, в составе которой была трагедия «Триптолем», а Эсхил – неизвестные нам драмы. Пьесы Софокла пришлись по нраву публике, но не все были готовы смириться с поражением прославленного Эсхила. Согласно Плутарху, архонт, руководивший представлением, заметив несогласия и споры между зрителями, не стал бросать жребий для избрания судей, а предложил решить спор полководцу Кимону и его товарищам-стратегам. Победа была присуждена Софоклу (Plut. Cim., 8). С этих пор оба трагика владели афинской сценой.

Следует отметить, что успехом «Триптолема» Софокл, по всей видимости, был обязан увеличению числа своих актеров до трех. Очевидно, что эта мера значительно оживила процесс диалога и действия. Эсхил воспользовался идеей своего молодого соперника и в 467 г. до н. э. поставил фиванскую трилогию, из которой сохранилась только последняя трагедия, «Семеро против Фив», при участии уже трех актеров.

В 458 г. до н. э. Эсхил представил в Афинах трилогию «Орестея», которая была удостоена первой премии. «Орестея» является самым поздним произведением «отца трагедии» и единственной полностью дошедшей до нас трилогией. По своей драматической структуре «Орестея» гораздо сложнее более ранних трагедий Эсхила: в ней активно использован третий актер и новое устройство сцены с задней декорацией, изображающей дворец, и с проскением. В центре сюжетной линии «Орестеи» находится судьба потомков Атрея, над которыми тяготеет проклятие за ужасное преступление их предка. По уровню драматизма трагедии этой трилогии являются самыми совершенными из произведений Эсхила.

Под конец жизни, после успешной постановки «Орестеи», Эсхил окончательно переселился на Сицилию. На этом острове, в городе Геле, в 456 г. до н. э. ве-

ликий трагик окончил свои дни. Там же он и был погребен. Надгробная надпись, будто бы сочиненная самим Эсхилом и, во всяком случае, относящаяся к его времени, гласит:

Αἰσχύλον Εὐφορίωνος Ἀθηναῖον τόδε κεῖθαι
 μνῆμα καταθήμενον πυροφόροιο Γέλας·
 ἀλκὴν δ' εὐδόκιμον Μαραθώνιον ἄλσος ἂν εἴποι
 καὶ βαρυχαιτήεις Μῆδος ἐπιστάμενος.
 Афинянина Эсхила, сына Эвфориона, здесь скрывает
 могила, погибшего в хлеботородной Геле.
 О храбрости его славной роща марафонская могла бы
 рассказать, и длинноволосый мидянин знает об этом.
 (Vit. Aesch. 11. Пер. наш).

Относительно авторства этой надписи у нас нет точных сведений. В жизнеописании Эсхила говорится, что эпитафия была сделана жителями Гелы (Vit. Aesch. 11), тогда как, например, Афинея приписывает ее самому Эсхилу (XIV. 23. 7). В этой надписи обращает на себя внимание то, что автор ни слова не упоминает о литературной деятельности Эсхила. Это косвенно может служить подтверждением версии Афинея, поскольку представляется вероятным, что только сам поэт мог почтить себя как воина и не упомянуть о своих поэтических заслугах. Очевидно, важнейшим подвигом и назначением своей жизни великий трагик считал защиту отечества. Этим определялось и мировоззрение Эсхила.

Древние биографы приводят самые разные обстоятельства, побудившие, по их мнению, Эсхила переселиться под конец жизни на остров Сицилию. Автор жизнеописания, к примеру, называет две возможные причины отъезда Эсхила из Афин. Первая связана с чувством обиды, вызванным тем, что публика стала оказывать предпочтение молодому Софоклу (Vit. Aesch. 8). Этой же версии придерживается и Плутарх, рассказывая, что Эсхил, проиграв юноше Софоклу в состязании поэтов-трагиков, был настолько опечален и удручен, что после этого лишь короткое время пробыл в Афинах, а затем с досады уехал на Сицилию (Сим. 8). Другим поводом к переезду на Сицилию могло послужить поражение Эсхила в состязании элегий в честь воинов, павших при Марафоне. Победа была присуждена поэту Симониду, чья элегия, прославляющая павших на марафонском поле, превзошла стихотворения соперников (Vit. Aesch. 8). Еще одну возможную причину сообщает Свида: якобы трагик был изгнан из Афин вследствие обрушения сцены во время представления одной из его драм (s. v. Αἰσχύλος). Однако возможно, что повод следует искать в общественно-политической обстановке того времени. Туманный намек на это содержится в комедии Аристофана «Лягушки» (ст. 806), где говорится о каких-то расхождении Эсхила с афинянами.

Причины, которыми древние авторы объясняют отъезд Эсхила на Сицилию, если и не являются в полной мере достоверными, тем не менее отчетливо раскрывают агонистическую суть всей древнегреческой культуры. Агон (ἀγών) – основной вид публичного выступления в античном обществе, вся жизнь которого была пронизана принципом состязательности¹². Элемент соревнования не ограничи-

¹² Ярхо 1995, 19.

вался лишь областью спортивных состязаний, а присутствовал в полной мере и в сферах духовной и интеллектуальной жизни. Почти все величайшие достижения поэзии, драмы, философской мысли имели свои корни в соревновании и использовали формулу соревнования как необходимый элемент для достижения успеха в любом из видов деятельности.

После смерти «отца трагедии» в Афинах было принято постановление, что всякий желающий поставить пьесу Эсхила «получит хор» от властей (то есть получит разрешение возобновить постановку драмы на празднестве Дионисий). Ранее драмы представлялись публике на Великих Дионисиях только один раз. Существование этого декрета, упоминаемое в жизнеописании Эсхила, дважды находит подтверждение у Аристофана. Первый раз – в прологе к комедии «Ахарняне», поставленной в 425 г. до н. э., через 31 год после смерти Эсхила, один афинский гражданин выражает свое большое разочарование в связи с тем, что он пришел в театр, «ожидая Эсхила», а обнаружил на сцене пьесу другого автора (ст. 10). И второе указание – сцена из комедии «Лягушки», поставленной в 405 г. до н. э., в которой Эсхил, споря с Еврипидом из-за первенства, жалуется на то, что состязание несправедливо, поскольку его поэзия не умерла вместе с ним, в отличие от поэзии Еврипида, потому последний находится в более выгодном положении, так как его поэзия всегда при нем (ст. 868). Помимо этих двух фрагментов из Аристофана в нашем распоряжении имеются еще несколько свидетельств о том, что произведения Эсхила ставились в Афинах и после его смерти (Quintil. X. 1. 66; Philostr. Vit. Apollon. VI. 11). Кроме того, сыновья Эсхила, Эвфорион и Эвзон, тоже стали драматургами, как и его племянник Филокл, явившийся основателем целой династии трагических поэтов, включавшей 4 поколения (Suid. s. v. Αἰσχύλος).

Ряд свидетельств античных писателей, касающихся биографии Эсхила, вызывает некоторое недоверие ввиду их обрывочного и зачастую противоречивого характера, однако упоминаемые в этих свидетельствах события, как представляется, вполне могли иметь место в жизни великого трагика. Так, некоторые авторы упоминают факт обвинения Эсхила в религиозном нечестии. Согласно этим сведениям, Эсхил принимал участие в постановке драмы, сюжет которой касался Деметры. Публика усмотрела в этом открытие непосвященным секретов, связанных с Элевсинским культом, и впала в неистовство. Гераклид Понтийский пишет, что несчастный автор вынужден был искать спасения возле алтаря Диониса, находящегося в центре оркестры (fr. 170 Wehrli). Разгневанная толпа не решилась нарушить древний обычай сакрального права: увести силой от статуи бога или алтаря лицо, ищущее защиты, считалось преступлением. Впоследствии Эсхил предстал перед ареопагом. Его слова приводит Аристотель в «Никомаховой этике»: «Я не знал, что то, что я говорил, является секретом» (III. 2, р. 1111 а 10–11). Это оправдание, как ни странно, было принято судом. Другие, более поздние, авторы утверждают, что поэт был оправдан после того, как младший брат Эсхила Аминий, отбросив гиматий, показал свою по локоть отрубленную руку. Судьи, взглянув на руку Аминия, вспомнили о его доблести и помиловали Эсхила (Aelian. Var. Hist. V. 19). С этим соглашаются и позднейшие комментаторы, считающие, что реальным основанием для оправдания Эсхила послужили заслуги его самого и его братьев в битве при Марафоне. Относительно того, в чем же конкретно заключалось преступление поэта, прямых указаний в античной традиции не сохранилось, един-

ственное объяснение можно усмотреть в замечании Афиней, который пишет, что Эсхил показал в сценических костюмах красоту и торжественность одежд, которые надевают гиерофант и дадух, жрецы культа Деметры (I. 39, p. 21 d–e).

Любопытный фрагмент приводит в одном из своих трактатов философ Порфирий. Он рассказывает, что однажды брат попросил Эсхила написать пэан в честь Аполлона. Трагик же ответил, что самый лучший пэан уже был сочинен Тиннихом. А если бы его, Эсхила, пэан впоследствии стали сравнивать с сочинением Тинниха, то это было бы равнозначно тому, как если бы недавно изваянную статую сравнили с древней. Потому что последние, хотя и просты в своей форме, но считаются божественными, в то время как первые, несмотря на самую изысканную форму, безусловно, приводят в восхищение, но не обладают божественной природой (De abstin. II. 18). Как кажется, приписываемый Эсхилу в этом фрагменте взгляд на характер и основы поэтического творчества вполне согласуется с тем, что мы знаем из комедий Аристофана, пародирующих трагедию (например, «Лягушки», где наиболее ярко отразились литературные споры того времени).

С именем Эсхила в античной традиции также связано множество сведений, в легендарном характере которых практически не приходится сомневаться. Например, рассказ Павсания о том, как бог Дионис явился к будущему поэту: «Сам Эсхил рассказывал, что, будучи еще мальчиком, он заснул в поле, сторожа виноград; и вот ему явился во сне Дионис, приказав писать трагедии. Когда наступил день, он пожелал выполнить волю бога, и когда он попытался, то ему очень легко далось писание стихов. Так он рассказывал об этом» (I. 21. 2, пер. С.П. Кондратьева).

Также следует упомянуть философа Хамелеона, ученика Аристотеля, который являлся автором ряда биографий известных греческих поэтов, включая Эсхила. Его нельзя назвать аккуратным исследователем, поскольку в своих биографиях он собрал огромное количество ложной информации, которая, по всей видимости, и явилась впоследствии благодатной почвой для развития разного рода легенд. В частности, об Эсхиле Хамелеон, по замечанию Афиней, свидетельствовал, что трагик писал свои драматические произведения под сильным воздействием вина (Athen. I. 39, p. 22 a)¹³.

Весьма занимательный анекдот передает и автор жизнеописания Эсхила. Якобы во время показа на сцене трагедии «Эвмениды» хор своим видом настолько изумил и, можно даже сказать, испугал зрителей, что младенцы испустили дух, а у беременных женщин случились выкидыши (Vit. Aesch. 9). Эту историю, скорее всего, также следует отнести к разряду легенд, однако она прекрасно свидетельствует о том, какое сильное эмоциональное воздействие трагедии Эсхила оказывали на публику.

Широко известен и повторяемый лексикографом отрывок из жизнеописания Эсхила, который повествует о смерти поэта (Suid. s. v. Αἰσχύλος; Vit. Aesch. 10). Якобы великий трагик умер от того, что орел уронил ему на голову черепаху, чей панцирь хотел расколоть, приняв голову Эсхила за камень. Эту легенду также упоминают Плиний Старший в своей «Естественной истории» (X. 10) и Клавдий Элиан в сочинении «О природе животных» (VII. 16).

¹³ Csapo 2010, 121.

Впрочем, несмотря на явную легендарность подобных сведений, было бы неправильным считать их абсолютно безосновательными. Так, например, рассказ Павсания о явлении юному Эсхилу бога Диониса, безусловно, отсылает нас к истории возникновения трагедии и театральным представлениям, которые напрямую связаны с дионисийским культом. В заявлении Хамелеона о том, что Эсхил создавал свои драмы под сильным воздействием вина, также явно просматривается отсылка к культу Диониса, который был богом виноградарства, виноделия и вдохновения.

Отрывки из свидетельств древних авторов, приводимые выше, подтверждают, что личность такого типа, как Эсхил, зачастую оказывается опутанной множеством легенд, сильно мифологизированной, что крайне затрудняет работу исследователя. Тем не менее имеющаяся в нашем распоряжении информация позволяет составить представление об основных вехах жизни Эсхила, несмотря на то, что она базируется лишь на обрывочных сведениях и кратких упоминаниях в античных источниках. Часто эти сведения противоречат друг другу, и определить степень их достоверности весьма сложно. Вероятно, недостаточность правдивых свидетельств уже в античную эпоху вместе с огромным интересом и рождали в результате бесчисленное количество легенд о жизни «отца трагедии».

ЛИТЕРАТУРА

- Зелинский, Ф.Ф. 1904: Эсхил. В кн.: К.К. Арсеньев, Ф.Ф. Петрушевский (ред.), *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. XLI, 81. СПб., 130–135.
- Иконникова, С.Н. 2011: Биография как социокультурное измерение истории. *Культурологический журнал. Электронное периодическое рецензируемое научное издание* 4 (6), 1–6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cr-journal.ru/files/file/02_2012_13_50_01_1328608201.pdf
- Кондратьев, М.А. 1983: Архэ и афинская демократия. В кн.: Е.С. Голубцова (отв. ред.), *Античная Греция*. Т. I. М., 327–365.
- Маринович, Л.П. 2001: *Античная и современная демократия: новые подходы*. М.
- Строгеецкий, В.М. 1991: *Полис и империя в классической Греции*. Н. Новгород.
- Суриков, И.Е. 2005: *Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика*. М.
- Туманс, Х. 2002: *Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.)*. СПб.
- Фролов, Э.Д. 2004: *Рождение греческого полиса*. СПб. (2-е изд.).
- Ярхо, В.Н. 1989: Примечания к трагедии «Персы». В кн.: Н.И. Балашов (отв. ред.), *Эсхил. Трагедии*. М., 527–531.
- Ярхо, В.Н. (ред.) 1995: *Античная культура: литература, театр, искусство, философия, наука. Словарь-справочник*. М.
- Cole, J.R. 1974: Cimon's Dismissal, Ephialtes' Revolution and the Peloponnesian Wars. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 15. 4, 369–385.
- Csapo, E. 2010: *Actors and Icons of the Ancient Theater*. Oxford.
- Dawe, R.D. 1964: *The Collation and Investigation of Manuscripts of Aeschylus*. Cambridge.
- Fornara, Ch.W., Samons, L.J. 1991: *Athens from Cleisthenes to Pericles*. Berkeley.
- Ober, J. 1996: *The Athenian Revolution*. Princeton.
- Smith, D.G. 2018: The Reception of Aeschylus in Sicily. In: R.F. Kennedy (ed.), *Brill's Companion to the Reception of Aeschylus*. Leiden, Boston, 9–53.

- Stockton, D. 1991: *The Classical Athenian Democracy*. Oxford.
 Turyn, A. 1943: *The Manuscript Tradition of the Tragedies of Aeschylus*. New York.
 Wilamowitz-Moellendorff, U. von (ed.) 1914: *Aeschyli Tragoediae*. Berlin.
 Winnington-Ingram, P. 2008: Aeschylus. In: P.E. Easterling, B.M.W. Knox (eds.), *The Cambridge History of Classical Literature*. Vol. I. Greek Literature. Cambridge, 281–294.

REFERENCES

- Cole, J.R. 1974: Cimon's Dismissal, Ephialtes' Revolution and the Peloponnesian Wars. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 15. 4, 369–385.
 Csapo, E. 2010: *Actors and Icons of the Ancient Theater*. Oxford.
 Dawe, R.D. 1964: *The Collation and Investigation of Manuscripts of Aeschylus*. Cambridge.
 Fornara, Ch.W., Samons, L.J. 1991: *Athens from Cleisthenes to Pericles*. Berkeley.
 Frolov, E.D. 2004: *Rozhdeniye grecheskogo polisa [The birth of Greek polis]*. Saint Petersburg. (2nd ed.).
 Ikonnikova, S.N. 2011: Biografiya kak sotsiokul'turnoe izmerenie istorii [Biography as a socio-cultural dimension of history]. *Kul'turologicheskiy zhurnal. Elektronnoe periodicheskoe retsenziruемое nauchnoe izdanie [Culturology Journal. Electronic Peer-Reviewed Scientific Periodical]* 4 (6), 1–6, http://cr-journal.ru/files/file/02_2012_13_50_01_1328608201.pdf.
 Kondratyuk, M.A. 1983: Arkhe i afinskaya demokratiya [State (arche) and Athenian democracy]. In: E.S. Golubtsova (ed.), *Antichnaya Gretsia [Ancient Greece]*. Vol. I. Moscow, 327–365.
 Marinovich, L.P. 2001: *Antichnaya i sovremennaya demokratiya: novye podkhody [Ancient and modern democracy: new approaches]*. Moscow.
 Ober, J. 1996: *The Athenian Revolution*. Princeton.
 Smith, D.G. 2018: The Reception of Aeschylus in Sicily. In: R.F. Kennedy (ed.), *Brill's Companion to the Reception of Aeschylus*. Leiden, Boston, 9–53.
 Stockton, D. 1991: *The Classical Athenian Democracy*. Oxford.
 Strogetskiy, V.M. 1991: *Polis i imperiya v klassicheskoy Gretsii [Polis and Empire in Classical Greece]*. Nizhny Novgorod.
 Surikov, I.E. 2005: *Antichnaya Gretsia: politiki v kontekste epokhi: arkhaika i rannaya klassika [Ancient Greece: Politics in the context of the epoch: the Archaic and Early Classical Periods]*. Moscow.
 Tumans, Kh. 2002: *Rozhdeniye Afiny. Afinskiy put' k demokratii: ot Gomera do Perikla (VIII–V vv. do n. e.) [The birth of Athena. The Athenian way to democracy: from Homer to Pericles (8th to 5th centuries B.C.)]*. Saint Petersburg.
 Turyn, A. 1943: *The Manuscript Tradition of the Tragedies of Aeschylus*. New York.
 Wilamowitz-Moellendorff, U. von (ed.) 1914: *Aeschyli Tragoediae*. Berlin.
 Winnington-Ingram, P. 2008: Aeschylus. In: P.E. Easterling, B.M.W. Knox (eds.), *The Cambridge History of Classical Literature*. Vol. I. Greek Literature. Cambridge, 281–294.
 Yarkho, V.N. (ed.) 1995: *Antichnaya kul'tura: literatura, teatr, iskusstvo, filosofiya, nauka. Slovar'-spravochnik [Ancient culture: literature, theater, art, philosophy, science. Dictionary-manual]*. Moscow.
 Yarkho, V.N. 1989: Primechaniya k tragedii "Persy" [Commentary to the tragedy "Persians"]. In: N.I. Balashov (ed.), *Eskhil. Tragedii [Aeschylus. Tragedies]*. Moscow, 527–531.
 Zelinskiy, F.F. 1904: Eskhil [Aeschylus]. In: K.K. Arsen'ev, F.F. Petrushevskiy (eds.), *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]* XLI, 81. Saint Petersburg, 130–135.

THE LIFE OF AESCHYLUS BIOGRAPHY: HISTORICAL BACKGROUND
AND MYTH

Marina V. Ponikarorskaya

Saint Petersburg Branch of the Archive of RAS, Saint Petersburg, Russia
poni-marina@yandex.ru

Abstract. The article explores the biography of Aeschylus. The biographical information about Aeschylus, known to us, goes back mainly to the biography (Γένος Αἰσχύλου), which pre-faced to the dramas of the “father of tragedy” in medieval manuscripts and was compiled by an unnamed author. This biography is a compilation of information from various sources: materials of public records, for example, didascaliae, fragments of extant works of Aeschylus’ contemporaries, as well as excerpts from the works of scholars of the Hellenistic era. It is noteworthy that this biography, along with reliable facts, contains a lot of semi-legendary information and historical anecdotes. The author also draws on other sources to reconstruct the life of Aeschylus: testimonies about the life of the tragedian from Suda Lexicon, the works of Herodotus, Diodorus, Pliny the Elder, Plutarch, Pausanias, Aelian, Athenaeus, Justin, etc. Some of these testimonies of ancient authors appear to be unreliable due to their fragmentary and often contradictory nature. However, some events mentioned in them, it seems, could have really taken place in the life of the playwright. For example, the fact of accusing Aeschylus of religious impiety, reported by a number of sources, had, most likely, a real historical basis. In general, the excerpts from the testimonies of ancient authors confirm that a person like Aeschylus often turns out to be enmeshed in many legends and heavily mythologized, and this makes the work of a researcher extremely difficult. Nevertheless, the information that we have allows us to get an idea of the main milestones in the life of Aeschylus.

Keywords: Aeschylus, Athens, Ancient Greek theater, tragedy, biography.
